

Му Цзинъюань вздрогнул, шагнул вперёд и схватил его за руку, гневно спросив:

— Что ты делаешь?! Рука вся в крови, тебе не больно?

Бай Ихань на мгновение замер, только теперь заметив свою руку, и равнодушно ответил:

— О, ничего страшного, Цзинъюань, я...

Му Цзинъюань был подавлен и полон раскаяния, он покачал головой:

— Не надо говорить! Ханьхань, если не хочешь говорить, не говори, ничего страшного. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда, это я виноват. Я больше не буду спрашивать, хорошо? Сейчас важно твоя рука. Давай, пойдём в больницу, обработаем рану, хорошо?

Мысли Бай Иханя были далеки от его руки, он беспокойно сказал:

— Цзинъюань, прости. То лекарство действительно безвредно для организма, я не хотел тебе зла!

Му Цзинъюань бережно держал его руку, сердце сжималось от боли, руки дрожали. Он без конца повторял:

— Я знаю, Ханьхань, я знаю. Я никогда не сомневался в том, что ты можешь мне навредить, это я виноват. У тебя наверняка есть свои причины. Если не хочешь говорить, я не буду спрашивать, хорошо? Пойдём в больницу.

Бай Ихань взглянул на свои пальцы, его внимание было сосредоточено на другом:

— Рука в порядке, не надо в больницу. Цзинъюань, ты... не сердись на меня, я...

Му Цзинъюань немного разозлился:

— Как ты можешь так небрежно относиться к своему телу! Твои пальцы кровоточат, ногти оторваны! Ушиб пальца больно бьёт по сердцу, разве ты не чувствуешь боли?! Твоя рука так сильно повреждена, у меня нет никакого настроения злиться!

В этот момент он ненавидел себя. Зная, что у Бай Иханя депрессия и склонность к суициду, он всё же из-за пустяка стал его допрашивать, даже не заметив, как тот поранил руку прямо у него на глазах! Если бы он не подошёл, а продолжал сидеть там глупо, как бы выглядела его рука?

Он твёрдо решил защищать его, но в этот раз тот пострадал из-за него, и Му Цзинъюань не мог этого принять. Он готов был ударить себя кулаком!

Бай Ихань боялся, что Му Цзинъюань будет молчать об его травме, но в душе будет держать на него зло. Услышав гнев в его голосе, он не осмелился продолжать и только сказал:

— Всё в порядке. Может, просто позовём доктора Чэня, чтобы он тайком пришёл и перевязал? Не будем тревожить папу и маму.

Му Цзинъюань не смог ничего возразить, ему пришлось позвонить доктору Чэню и наказать ему быть осторожнее, чтобы не привлечь внимание других.

Му Цзинъюань обнял Бай Иханя сзади, осторожно поддерживая его руки. Он был серьёзен и

молчалив, а Бай Ихань тоже боялся подать голос, поэтому в комнате воцарилась тяжёлая тишина.

Лишь когда тётушка Ян осторожно ввела доктора Чэня, тишина была нарушена.

Тётушка Ян, увидев руку Бай Иханя, едва не вскрикнула, но прикрыла рот рукой. Она беспокойно заходила вокруг, бормоча:

— Как это случилось? Да как же больно-то?!

Доктор Чэнь не стал медлить, сразу же открыл аптечку и начал обрабатывать рану.

Му Цзинъюань мрачным голосом спросил:

— Серьёзно? Нужно ли ехать в больницу?

Доктор Чэнь, чувствуя его напряжённость, осторожно ответил:

— Думаю, ничего серьёзного. Я обработаю рану, а если будет сильно болеть, можно принять обезболивающее.

Му Цзинъюань лишь «хм»нул и замолчал. Бай Ихань, видя его мрачное лицо, боялся говорить и молча позволял доктору возиться со своей рукой.

Тётушка Ян, стоя рядом, сказала:

— Доктор Чэнь, дайте молодому господину обезболивающее, он очень боится боли.

Сердце Му Цзинъюаня сжалось. Увидев, как тот терпит боль молча, его лицо стало ещё мрачнее.

Когда доктор Чэнь и без умолку бормочущая тётушка Ян наконец ушли, Бай Ихань даже не успел сказать «прости», как Му Цзинъюань обнял его. Он услышал его низкий голос:

— Ханьхань, прости меня. Я обещал защищать тебя, а вместо этого заставил тебя пострадать. Это я виноват. Тебе очень больно? Выпей обезболивающее, хорошо?

Бай Ихань тихо ответил:

— Ничего, не очень больно.

Но как только он это сказал, заметив, что лицо Му Цзинъюаня стало железным, он тут же поправился:

— Ну, вообще-то, немного болит. Лучше принять лекарство.

Му Цзинъюань поспешно высыпал одну таблетку, подал её ему и налил воды, чтобы запить.

Наконец все хлопоты закончились, они легли в постель. Му Цзинъюань лежал на боку, обнимая Бай Иханя и стараясь не задеть его больную руку, он ласково похлопывал его по спине. Бай Ихань лежал тихо, не произнося ни слова.

Когда Му Цзинъюань подумал, что он уже уснул, он услышал тихий голос Бай Иханя:

— Цзинъюань, я не хотел скрывать от тебя ничего, просто не знал, как тебе сказать.

Му Цзинъюань нежно поцеловал его в лоб и мягко сказал:

— Если не готов говорить, не говори. Когда захочешь и сможешь — расскажешь мне.

Бай Ихань слегка покачал головой:

— Я не хочу, чтобы между нами были преграды. Цзинъюань, ты веришь в прошлую жизнь и судьбу?

Му Цзинъюань тихо спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Бай Ихань ещё сильнее уткнулся лицом ему в грудь, прижав лоб к сердцу:

— Раньше мне приснился сон. Это было после нашей ссоры, незадолго до дня рождения бабушки Яня.

Пальцы Му Цзинъюаня слегка сжались, затем разжались. Он мягко улыбнулся:

— Я знаю, тётя говорила мне, что тебе приснился кошмар и ты расплакался.

Бай Ихань хотел почесать лицо, но Му Цзинъюань быстро перехватил его руку, и ему пришлось отказаться от этой затеи. Он продолжил:

— Мне приснилось, что ты с сестрой объявили о помолвке. Я устроил скандал, сорвал свадьбу, и вы с сестрой стали отдаляться от меня. Потом я опустился, совершил много ошибок, пытаюсь таким образом привлечь твоё внимание. Ты пытался меня остановить, а я ссорился с тобой. В итоге ты ушёл. После этого я, как дурак, поверил словам Фэн Цюня, из-за чего компания обанкротилась. Чтобы выплатить долги, нам пришлось продать всю недвижимость, и мы переехали в маленькую квартиру. Я хотел исправить ошибки, поэтому тайно устроился на работу, но я бесполезен, ничего не умею. Я работал пианистом в «Ланьтин». Фэн Цюнь приводил людей, чтобы позорить меня, а я не смел отвечать. Потом... потом случилось многое. Бабушка был уже стар, здоровье его пошатнулось. После всех этих событий я... был непослушен, он разозлился, и мы не смогли его спасти. После его смерти я боялся возвращаться домой и спрятался в нашем тайном месте. Фэн Цюнь нашёл меня, привёл людей и... убил меня.

Му Цзинъюань несколько раз хотел остановить его. Слушая этот спокойный рассказ, он чувствовал, как сердце сжимается от боли так сильно, что трудно дышать. Но Бай Ихань наконец набрался смелости, и он мог только стиснуть зубы и молча дослушать до конца.

Бай Ихань подумал и добавил:

— Этот сон был слишком реальным, словно я действительно прожил такую жизнь. Даже сейчас я помню все детали. Потом ты действительно объявил о помолвке с сестрой, и многое из сна сбылось. Я подумал, может, этот сон — моя прошлая жизнь.

На этот раз я встретил Тао Ци. Она сказала многое из того, что было в моём сне. Я испугался и хотел всё выяснить. Я знал, что ты не хочешь, чтобы я встречался с ней наедине, но эти вещи нельзя обсуждать при других. Поэтому я дал тебе немного лекарства, чтобы ты уснул, а сам

тайком встретился с ней.

Му Цзинъюань, сдерживая дыхание, тихо спросил:

— И что же?

Бай Ихань ответил:

— Она сказала, что мы находимся в мире книги, а она — попаданец из реального мира. Перед тем как попасть сюда, она только что дочитала эту книгу. Она рассказала всё, что видела, и это совпало с моим сном. Она также сказала... что после моей смерти ты женился на Тао Ци, и у вас родился ребёнок. Поэтому она так уверена, что она твоя официальная пара, а я — всего лишь имя мертвеца.

Му Цзинъюань резко сел и низко произнёс:

— Чушь! Это невозможно! Разве что во меня тоже вселился попаданец!

<http://bllate.org/book/16705/1534820>